Глава 8. Ветер перемен. Часть вторая

23 сентября 2017 года, 7:08 утра, Бета-квадрант галактики Млечный путь, система Лапута, планета Лапута-2, южная часть архипелага Четыре бойца неизвестной организации с неизвестными намерениями и даже неизвестными лицами смотрели прямо на меня, скрывая взгляды капюшонами своих зелёных мантий с изображением ветра перемен. Куда уж больше неизвестности и неопределённости. Я не знаю ни их планов, ни кто они, ни как сюда попали. В невыгодном положении Малкольм Райсс оказывался и раньше, но тогда у меня было чем поторговаться. Сейчас же при мне лишь кучка водорослей и стандартный спасательный пояс с пайком на неделю и медицинскими принадлежностями. - Заберём в лагерь? - раздался грубый мужской голос из-под одного капюшона. - Мы, собственно, за этим и пришли. - Так это из-за него нам пришлось завалить двух мегалитов? В недолгую дискуссию вмешался убийца гигантов. Он был ниже первого заговорившего со мной воина, но все солдаты прислушивались к его словам. Должно быть, он и есть их капитан. Да, так они его называли. Он хоть знает, что только что справился с двумя мегалитами одним лишь своим прыжком?! Тот обезумевший робот наверняка всё ещё крушит противника в округе. Возможно, экипаж «Меняющего» может управлять мегалитами. Как-никак одни и те же технологии в основе военной силы обоих заставляют задуматься. - Ну, в общем-то, это я начал. На него мех напал и я... - Не имеет значения. Если он приманивает мегалитов, он пригодится. Как пушечное мясо уж точно. Капитан отряда отвернулся от меня. Он повесил своё громоздкое оружие на поясное крепление, как и остальные члены отряда. Никогда раньше с подобным не встречался. Рукоять маленькой пушки располагалась сверху, у небольшой панельки с переключателями. Дуло имело отверстия через каждые девяносто градусов при повороте, высеченные на протяжении всего ствола, а оканчивалось ружьё четырьмя когтеобразными выступами и отходящими от них нитями белого света, переплетающимися в центре. Эта штука может валить стального гиганта без особого труда. Нам бы такую и война приблизилась бы к своему завершению. Три оставшихся солдата переглянулись, а потом стянули свои капюшоны. Передо мной оказался молодой юноша с длинными, до плеч, коричневыми волосами, девушка чуть постарше и мужчина преклонных лет с брутальной небритостью и шрамом на щеке. Последний напомнил мне Лито, моего помощника, который, скорее всего, уже поёт песни с духами на том свете. - Я Шарли, а это Рюк и Лайт, - приветливо улыбнулась девушка. - Малкольм Райсс, капитан... - Крейсера поддержки «Проксима»? Неужели я настолько известная личность? Да откуда всем этим людям известно, кто я такой?! Мы же впервые встречаемся, да и разведка у них не может быть настолько подкована в плане сбора данных о мелких пешках. А я не просто мелкая, мельчайшая пешка. - Расслабься. У тебя всё написано на нашивке. Я потрогал своё плечо. За столько лет плотного контакта с челноками и униформой Синдиката я ни разу не замечал, что на спасательных теплостойких жилетах компьютер пишет всё, что касается находящегося в них человека. Точно, это же происходит во время запуска капсул, а при тренировках такого не случается. Вот и оставался я в неведении до сего момента. - Шарли, быстрее. Капитан оставил Малыша у штурвала. - Ох, я не подумала. Нам нужно бежать, пока есть куда. Девушка схватила меня за руку и повела в сторону ровной площадки. Помнится, там раньше был лес. Шарли производит впечатление души компании. Она немного легкомысленна для солдата и бесцеремонна. Зато разговорчивей остальных и одно это уже делает её моей опорой в сложившейся ситуации. Пять дней назад член экипажа «Меняющего» попал ко мне в плен. Он умер, пытаясь не выдать сведения. Если об этом узнают, я пойду по его стопам. Небольшой шаттл с двумя цилиндрическими двигателями у нижней части приземлился поодаль. Капитан уже ждал, пока трап опустится, что и произошло через мгновение. Меня втащили на борт и усадили на скамью. Корабль состоял из двух отсеков: кабина и, собственно, грузовой. Их разделяла железная перегородка, которая в данный момент была открыта. Разглядеть штурмана не представлялось возможным, как и капитана, занявшего место второго пилота. Корабль оторвался от обугленных просторов архипелага. Через стекло кабины можно

было обозреть всё поле боя. Десятки мегалитов наступали семимильными шагами на линию обороны Синдиката. Вспышки огня то и дело выскакивали из воды, а подбитые танки на антигравитационных платформах пытались прорваться под ногами гигантов в тыл. Но ничего не выходило. Все машины противника были в боевой форме и непрерывно обстреливали союзников самыми мощными зарядами, не боясь расколоть литосферную плиту под нами. Дело доходило даже до тех торпед, что мегалиты пускают из груди. Разрушительней их только нулевой луч, если не брать в расчёт оружие «Меняющего». Интересно, на этой ли планете неизвестное судно или оно сражается в космосе? Нужно попытаться заговорить со своими спасителями-похитителями и выудить побольше информации.- Куда мы летим?- В лагерь.- И далеко это?- Пара минут. Если не заткнёшься, пара минут и новая челюсть.Рюк довольно чётко изложил свою позицию относительно моей болтовни. Значит, до их лагеря всего пара минут лёту. Они стали прямо посреди поля боевых действий. Нет, посреди океана. Хотя глубина здесь редко превышает три метра, а количество мелких островов и пещер зашкаливает, так что есть место для простора действий.- Смотрите! Это же тот помутнённый!Весь экипаж, словно малые дети, с восторгом прилип к небольшому экрану на стене. Дисплей отображал происходящее под нами. Один мегалит втапывал второго в каменистый берег, а напоследок прострелил ему голову из ручного оружия. Далее озверевшая машина направилась в тыл Создателей. Ох, и устроит он там суматохи. Минуточку... Помутнённый? Значит, люди с «Меняющего» не управляют мегалитами. Они могут лишь только влиять на их действия. Видимо, капитан сам не знал, как себя поведёт гигант после его... что бы он там ни сделал. Но даже так эта технология помутнения разума может повернуть исход войны. Стоит нам вытворить такое в Пустошах, и армия Создателей повернётся против них же.Полёт продлился немного дольше, чем мне говорили. Минут через пятнадцать я уже не мог разглядеть то ужасное поле боя, но над моей головой всё ещё разрывались мощные флоты враждующих сторон. Один раз мы чуть не врезались в обломок фрегата, но штурман умело избежал столкновения. Отряд звал его Малышом. Странное прозвище. Может, он карлик. Но, помнится, они не хотели оставлять шаттл на него, а сейчас Малыш сидит за штурвалом, да и пилот из него неплохой. Выходит, они не хотели оставлять его одного. Одних не хотят оставлять только детей. Выходит, Малыш – ребёнок. Это многое объясняет.*ЗВУК: ЛЁГКАЯ ВСТРЯСКА*- На выход, – скомандовал Рюк, ткнув мне своей пушкой в спину.Я послушно повиновался. Трап опустился, и яркий свет проник в тёмную грузовую часть шаттла. Пересилив желание поморщиться, я оглядел так называемый лагерь. Увиденное никак не увязывалось с реальностью. Всего в нескольких десятках миль отсюда бушует битва, а здесь настоящий райский уголок! На мелководье купались девушки, а чуть подальше рыбачили мужчины в плавках. Группа солдат в таких же зелёных накидках рассматривала голограмму космического боя и это, пожалуй, было единственным напоминанием о войне. Здесь даже дети бегают. Что эти люди о себе возомнили? Они не бессмертны!- Потеряйся нахер.Что-то огромное и мягкое пихнуло меня в спину. Я поднял голову и увидел огромное лицо. Большой толстый человек ростом метра два еле вылез из шаттла. В отличие от других членов отряда, его пушка была больше и болталась на спине, а не на поясе. Кроме нас четверых в корабле был только... Малыш?! Они издеваются! Этот Малыш совсем не похож на ребёнка, напротив, он выглядит так, будто съел десяток детей. Да от него ещё и несёт, как от борова. И вот сейчас я не сдержался и поморщился. Моё выражение лица заметил паренёк, что пытался защитить меня на пляже от гнева капитана.- Малыш, поди искупайся.- Я мылся три дня назад.- От тебя несёт гнилой рыбой! – вмешалась Шарли.- Капитан, прикажите ему помыться.Они ведут себя не как солдаты, а как старые приятели или даже курсанты. Глядя на эту компанию сейчас невозможно вообразить, что всего полчаса назад они завалили мегалита и заставили второго убивать для них. Что касается капитана, тот всё ещё сидел в шаттле и до сих пор не снял капюшон. Ещё не доверяет мне. Но даже при всей этой подозрительности, что такого случится, если я увижу его лицо? Он сгорит так же, как в тот раз, когда в камере на «Проксима» погиб наш пленный? Чушь какая. Должно быть что-то большее.- Мне всё равно, – бросил капитан в ответ, равнодушно вышел из шаттла и

уже через мгновение растворился в толпе солдат. Создавалось впечатление, что бойцы не знали, как себя вести рядом с ним. Одни отдавали честь, прижимая одну руку к груди, а другую, вытягивая вдоль тела. Иные же пытались поздороваться, а третьи и вовсе делали вид, будто рядом никого нет. Странная дисциплина в этой организации. Дети на поле боя, никакого порядка в строю, но они убивают мегалитов и довольно успешно. Меня отвели вглубь острова. Маленькие хижины из свежеспеленных пальм и странных одревеневших лиан были совсем свежими. Наверняка дома построены недавно, но на это всё равно потребовалось бы немало времени. Из этого следует, что экипаж «Меняющего» прибыл многим раньше нас. И всё это время они сражались? Но с орбиты не было заметно следов боя, да и подкрепления Создатели не вызывали. Почему тогда эти люди рискуют жизнями своих семей и что, вообще, здесь забыли? - Эй, а куда вы меня ведёте? - В твоё гетто. Моё гетто?! И зачем я только спрашивал! Гетто - места постоянного проживания никому не нужного населения. Но люди там работают. Мы нужны им, как рабочая сила. На Лапуте-2 есть запасы пергия и много металлов. Разработка этих вулканических островов очень выгодна любому, даже человеку, поклявшемуся изменить саму вселенную. Капитан, так вы не брезгаете заработком на рудниках. Похвальная стратегия, однако, слишком неоправданная. Рюк пихнул меня в деревянные ворота. Те со скрипом отворились и пустили нас внутрь. С полсотни людей заинтересованно столпились вокруг, пытаясь разузнать, кого же к ним занесло. Эти нашивки на их плечах говорят, что почти все пленные с «Нотрадама», «Горна» и «Проксимы». Да, тут много знакомых лиц! - Капитан! Вы живы! - Вот твоё рабочее место. Солдат из отряда «Меняющего» пальцем показал на группу лесорубов неподалёку и вышел из гетто. Мужчины и женщины, раздетые до пояса, вырубали толстые лианы металлическими топорами. Среди них даже пара детей была, но вся эта картина никак не складывалась с эмоциями рабов. Они веселились! Люди ведут спокойную беседу о том, что будут есть на ужин и совсем забыли про войну над нашими головами. Хотя с момента гибели моего корабля прошло уже много часов, значит, битва сместилась из-за вращения планеты вокруг своей оси. Правильнее будет сказать, мы сместились. Уже и не видно тех грозных флотилий, а жаль. Космические сражения - зрелищное дело, почти что искусство. Они могли длиться неделями и всё это время адмиралы больше напоминали игроков, чем военкомандующих. - Капитан, выпейте. - Что здесь происходит? - Мы сами не уверены. После гибели наших кораблей отряды зелёных привели нас сюда. Нам дали работу взамен на еду и защиту на время сражения. - Кто с «Проксимы» ещё здесь? - Только я, пара техников и врач. Капитан... Лито погиб. Его растоптали до того, как подоспели зелёные. Услышать о смерти помощника для меня было проще, чем я думал, ведь я и так уже считал его погибшим. Оказалось, что рабским это положение назвать нельзя. Нам разрешали свободное перемещение по острову, но не за его пределы. Люди были вежливы и даже помогали нам с работой, но всё это время меня не покидало ощущение тревоги. Для войны здесь слишком тихо и спокойно. Будто в сказке. Может, я умер, попал в мир духов, и теперь они издеваются надо мной. За следующие несколько часов я полностью овладел навыками дровосека. Ничего трудного в этом нет. Тебе лишь нужно делать насечки, а потом сесть на лиану, дабы та с треском повалилась на землю. К тому же в любой момент можно было остановиться и передохнуть. Как-то пара девушек даже заглянули в гетто и занесли нам попить, но следом за ними Малыш и ещё шестеро вояк забрали всю древесину. В общем, жизнь текла своим чередом, давая мне возможность забыть о резне вокруг. Но я помню! За весь день ни один выстрел не пронёсся над лагерем, ни один мегалит не соизволил заявиться и растоптать этих детей. И в этом случае может быть только одно объяснение. Мегалиты запрограммированы не причинять вреда своим хозяевам, то есть Создателям. Выходит, «Меняющий» сражается против своих же сородичей! 24 сентября 2017 года, 22:14 вечера, планета Лапута-2, неизвестный лагерь - ВСЕМ ПОСТРОИТЬСЯ В ОДНУ ШЕРЕНГУ! Красные лампы на столбах из стволов пальм замигали, оповещая о приближающемся высокопоставленном зелёном. Что ж, это очень ожидаемо и входит в мои планы. Времени мой экипаж даром не терял. За день нам удалось с горем пополам соорудить плот и спрятать его под кучей листьев, которые должны

будут сгореть во время ночного гуляния. Такие танцы в лагере проводят каждый день. И вчера так было, и сегодня так будет. Чудесный шанс для побега – момент ночной вылазки. Почти все солдаты покидают лагерь и уничтожают всех ближайших мегалитов, чтобы те не заявились ночью. По их возвращению листья обливают маслом и поджигают. Значит, в этот промежуток нам нужно сесть на плот и добраться до назначенной точки. Куда именно? Инженер с «Нотрдама» дал почти точные координаты крупного обломка ангара. По его словам, там должны сохраниться целые шаттлы, если их не разбомбили мегалиты. Судя по тому, как они заняты союзными войсками, роботам не до обломков.*ЗВУК: МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ ЛЯЗГ* Два солдата отворили ворота и широко раскрыли их, впуская довольно высокого статного военного в капюшоне. Обе его руки были заменены на протезы, и это создавало впечатляющий шум стальной поступи. Странно, но я думал, что всем из отряда «Меняющего» легко удаётся отрачивать новые конечности, как моему пленнику, что почил на днях. Вот досада.- Малкольм Райсс, шаг вперёд! Меня назвали? Спокойно. Обнаружить плот они не могли, ведь куча довольно большая, да и смысл им в ней рыться? Да даже если бы наш план побега раскрыли, зелёные с абсолютной точностью не смогли бы определить зачинщика. Нужно вести себя спокойно и непринуждённо. Я сделал шаг вперёд, пытаюсь выдать волнение за возбуждение. Командир стал прямо напротив меня. Его четырёхпалые руки потянулись к капюшону и стянули зелёную ткань с головы.*ЗВУК: УДИВЛЕНИЕ ТОЛПЫ* Под маской человека оказался самый настоящий робот! Не киборг, не протезированный человек, а полноценный искусственный интеллект! Ростом два метра с корпусом из синего с серыми вставками металла и одним большим голубым глазом на продолговатой голове и почти человеческой шее. Белый зрачок нелюдя расширился при взгляде на меня. Робот пристально изучил моё тело с ног до головы, а потом скомандовал охранникам оставить ворота.- Не могу понять, положительный или отрицательный ты персонаж? – выдал технический голос с нотками мужского говора.- Самый что ни на есть положительный!- Неужели. Разве хорошие люди крадут корабли и сдают прежнего капитана в рабство?- Я никого не сдавал! Они были вольны сами выбирать.- Рабство или смерть? Да вы само милосердие. В любом случае, спасибо за тот раз. Без вас антивирус «Стремительного» всё ещё блокировал бы мой разум. На любом материнском корабле был антивирус для защиты от искусственного интеллекта-шпиона. При нашей первой встрече с капитаном «Меняющего» мы условились. Я передал ему блок данных из памяти бортового компьютера, а он оставил корабль мне. Сейчас робот ведёт себя так, будто он на самом деле был в том компьютере и, судя по контексту, он и есть вирус! Но ни одна фракция никогда и ни при каких обстоятельствах не давала тело искусственному разуму после Первой войны. Даже мегалиты не более чем набор сложных программ, а ведь их задача – убить как можно больше Создателей. Противоестественно давать тело бестелесному существу.- Я не осуждаю вас пришёл, капитан.- А выглядит именно так.- Корпус уходит с этой планеты.- Значит, даже вы отступаете?- Отступление – вряд ли, передислокация – возможно. Склад мегалитов не оправдал ожиданий нашего командира.- Тогда, чего ожидал ваш командующий? Что вы меняете изо всех сил?!- День завтрашний. Именно его мы должны обезопасить. Потому что никто, кроме нас, не в силах этого сделать. Вы все слишком слабы, чтобы разорвать петлю. На этой таинственной ноте робот с характерным металлическим полязгиванием удалился из гетто, оставив ворота не запёртыми. Славно. Они приглашают нас присоединиться к празднованию. То, что нужно для побега! Есть даже шанс, пусть и призрачный, что мы увидим «Меняющий», который они должны были припрятать где-то неподалёку. И, осмотревшись, я сделал очень интересную догадку. Остров горист, а вокруг лишь вода. Но ведь корабли способны выдерживать огромное давление и скорости в миллионы световых лет в час. Им не составит труда простоять на дне океана недельку-другую. Находчиво, признаю. Я вышел в основной лагерь в сопровождении всех строителей плота. Сейчас, в этот самый момент, корпус зелёных собирается на вечернюю зачистку. Наш шанс для побега и время настали. Я не устану это повторять! Давайте, капитан, валите из лагеря и оставьте всё на молоденьких салаг без боевого опыта. И где вы только набрали таких ребят? Проще было вообще без охраны нас оставить. Солдаты погрузились на

два десятка гравициклов. На такое устройство передвижения помещаются два человека, небольшой оружейный запас и луче́мёт неизвестной технологии. Скоростью они превосходят все антигравитационные разработки Синдиката, а уж про манёвренность и возможность парения я, вообще, молчу. Полезная была бы штука, как, впрочем, и всё обмундирование зелёных плащей. - А-ха-ха! Да я собственноручно направил торпеду на тот фрегат. Он и пошёл на свалку близ Селюки. - Вы такой смельчак. Хьюз, верно? - Да, девушки. А вы такие красавицы. - Хи-хи. Мы сёстры. - Знаете что... Хьюз, парень с погибшей «Проксимы», пытался завлечь наших инопланетных хозяев в постель, что, как ни горько признавать, у него выходило довольно умело. А нет, ошибочка. Услышав предложение казановы, девушки вмиг изменились в лице и отвесили две пощёчины, да такие, что парень свалился с бревна, и на мгновение его душа вылетела из тела. - Я говорил тебе, не лезть к ним. - Простите, кап... Малкольм, да. Я помню. Но нужно вести себя как обычно. - Значит, для тебя обычное дело приставать к детям? - Детям?! - Ну да. Вон там, у стойки с копчёными угрями, стоит их мать. Она обмолвилась, что девочкам лет по десять. - ДЕСЯТЬ?! Так там же ВО что было, а не си... - Да не ори ты так! Что бы ни было с этими людьми, взрослеют они раньше нас. Не удивлюсь, если тот старик-повар мой ровесник. - Кэп, он так-то младше вас выглядит. Замечания по поводу моего возраста ничуть не отразились на самооценке. Невозможно стать хорошим капитаном в юном возрасте. Хотя вот мой бывший командир, Савана Ривз, под началом которой я работал на «Стремительном», управляла кораблём ещё с двадцати лет и успешно огибала внутреннее кольцо за пару-тройку минициклов. Что меня сейчас волнует, так это напоминание о нечеловеческом строении внутренностей этих людей. Мы ведь просканировали того пленника. Два пятикамерных сердца, металл в костях – всё направлено на усиление возможностей человеческого организма. Из-за геной инженерии Отступники и откололись от Создателей, но мне не кажется, что именно она стала причиной таких умелых мутаций. Гравициклы поднялись на дюйма три в воздух и понеслись прочь из лагеря, оставив пыльный след. За ними рванули дети, махая руками и выкрикивая что-то на своём молодёжном диалекте. Все мы говорим на стандартном языке, разработанном ещё во времена исследования нашей галактики, но вот молодых мне с каждым годом понимать всё труднее и труднее. Они такие непостоянные, однако, и я был таким. Как сейчас помню, мальчик, сбежавший со свалки. Не хотелось работать на мусоросжигателе до конца дней своих. - Разрешите присоединиться? Женщина лет тридцати с короткой мужской стрижкой и впечатляющим спортивным телосложением просила меня подвинуться. Ох, лишь бы ей не было шестнадцать, а то и меньше. Хотя солнце уже давно зашло, на ней всё ещё был купальник из фиолетовой ткани с невысохшими каплями воды. Так как на Лапуте-2 тропический климат почти на всей планете, даже ночью температура воды не опускается до прохладной. Тёплые течения омывают каждый остров архипелага, а холодные стремятся к полюсам планеты. Мужское сердце при виде красивой женщины затрепетало. Мысли о побеге на мгновение стали не такими уж и светлыми. - Конечно. Я Малкольм. - Джиэкинта ас Бишоп. Меня бросило в дрожь от этого имени. Частица «ас» в имени означает принадлежность к одному из домов Отступников. Эти ребята малочисленны, но их органические технологии дают более достойный отпор Создателям, чем наши пушки. Следующая часть после «ас» – это имя дома. И было бы всё здорово, ведь дома включают сотни, даже тысячи людей: прислугу, наложниц, солдат, мастеров, пилотов, торговцев – всех, кто работал на главу дома. Сейчас правящая гильдия состоит из двадцати четырёх домов и главенствует в ней дом Бишопов. Что странно, их главный козырь в этой войне исчез лет двадцать назад и с того момента не объявлялся, а вот слуги его всё ещё правят положением и довольно успешно. Кстати говоря, Отступники активно пользуются своими биотехнологиями. Значит, даже эта женщина может оказаться, скажем, с зубами там, где не надобно. - Вы побледнели. Ах-ха. Не волнуйтесь, я вас не съем. Пока что. Вот, попробуйте этого краба. Джиэкинта протянула мне раковину с чёрным содержимым. От моллюска веяло дымком, да и краба он совсем не напоминает. Смесь плавала и булькала, оставляя следы на расслоившейся стенке из песка, скреплённого чем-то белым. Она отравить меня хочет? Несёт, как от выгребной ямы. - Я не голоден. - Что ж, как

хотите. Воцарилось неловкое молчание, но даже зная, что такое произойдёт, я бы всё равно не выпил ту дрянь. Может, стоит перебороть себя и поговорить об их корпусе. Информация не вредит. Обычно не вредит. Чёрт, веду себя, как сопливый мальчуган на первом свидании! Да в моей койке столько баб перекувыркалось, что впору открывать музей с моим именем.- Джиэ... Джиэкиното... Простите, а у вас есть имя покороче?- Просто Джи. А у вас есть короткое имя? Если подумать, можно ли сделать имя Малкольм покороче? Оставить первые три буквы. Нет! Звучит ужасно, будто ребёнок. Лучше всё так и оставить. Я покачал головой в ответ.- Ясно. Что вы хотели спросить?- Как вы попали сюда, в корпус «Меняющего»?- Уже можно и на «ты». Но если вам интересно, я расскажу. Это случилось во время наземного боя на границе территории Отступников. Я была оператором меха. Нас прижали у кислотного болота и даже не предложили сдаться. Наша поддержка с орбиты рванула прочь после поражения, так что помощи было ждать неоткуда. Тогда и пришёл капитан. Он появился прямо из воздуха, а потом, имея лишь винтовку, накинулся на мегалита и пробил его грудной пусковой аппарат. Убить машину Создателей можно только разрушением головы или повреждением сердца. И это капитан научил нас уничтожать мегалитов. Тогда я поняла, что за четырёста лет мы ни на шаг не продвинулись в войне, даже границы не дрогнули. А капитан Аик сумел научить нас как быть сильными и взамен попросил о помощи.- Помощи?- Да. Он пытался кое-что исправить много-много раз, но всегда терпел крах. И вот сейчас мы справляемся вместе. Честно говоря, особых успехов нет, но участие в войне на стороне свободных людей... Только за это уже можно сражаться!- Я погляжу, у вас богатая история. Человек с двумя сердцами этот ваш капитан Аик. А-ха-ха.- Ты...*ЗВУК: ВЫСТРЕЛЫ И ТЯЖЁЛЫЕ ШАГИ*- МЕГАЛИТ! ВСЕ К ОБЕЛИСКУ! С десяток гравциклов, покинувших лагерь меньше часа назад влетели прямо в деревянные хижины, сбивая символы праздника. Их громовой поступью преследовал робот. В ночной тьме огромный силуэт выглядел, как пустое место на небе, не пропускавшее свет звёзд. И лишь два красных глаза давали чёткое представление о размере гиганта. Хотя я это и так знал. Все, как один, семьдесят два метра в высоту. Плазмоторы на правой руке, встроенные в ствол гиперимпульсного орудия, лучевой дезинтегратор на левой, три змееподобных орудия за спиной и огромная пусковая установка в груди. Описание машин Создателей известно каждому подростку. Люди из лагеря встревоженно, но без паники начали собираться у религиозного каменного тотема в центре деревушки. Реликвию охраняли Малыш и Рюк, не подпуская людей ближе, чем нужно. Как в такое время можно молиться?! Вы же сами привели детей на войну, так деритесь! Это всё ваша вина, самоуверенные ублюдки.- Смотрите! У его ног! За взглядом паренька проследили все. Солдат с зелёной накидкой бежал с тяжёлой винтовкой наперерез мегалиту. Он двигался так быстро, что казалось, будто воздух не успевает занять то место, где человек был мгновение назад. И всё-таки это лишь иллюзия из-за такого большого расстояния. Храбрец почти достиг ног гиганта, но в этот момент из пушки на левой руке вылетел луч света. Дневной свет озарил океан, а звёзды исчезли с небесного полотна. Заряд ударил в невидимую преграду над нашими головами. Значит, покидать остров нельзя, потому что он защищён щитом!- Все, эвакуируемся! Рюк положил что-то маленькое в углубление на странном чёрном камне. Резные символы засияли белым, потом некоторые из них стали красными и погасли, будто неактивные кнопки. Остальные же ярко светили. Рюк начал нажимать их по очереди. Те иероглифы, к которым он прикасался, становились жёлтыми, а после нажатия восьмого все не нажатые погасли. Жёлтый свет стал зелёным. Со страшным рёвом камень взорвался, но радиус был небольшим. Метра два, если не меньше. На месте булыжника образовалась воронка из света. Люди начали заходить внутрь, облегчённо вздыхая. Я же совсем не удивился. Мои глаза наблюдают чудеса технологий пришельцев, а я просто стою и думаю, как бы спасти задницу от мега...*ГРРРРРРРГХХААА*Стальной монстр погасил свет в своих глазах и упал в океан, рассыпаясь в пыль. Тот человек сумел убить его?! И снова этот корпус побил громадину всего лишь усилиями человека. Их помощь в войне была бы неоценима. А технологии... Даже у самых тупых Лордов Синдиката потекут слюнки. Что ж, всё хорошо, что хорошо кончается. А теперь под шумихой можно и улизнуть. Я направился к куче

листьев, но не успел сделать и пары шагов, как сильный удар по голове заставил меня рухнуть на землю, как мегалит рухнул в воду. Час спустя- Приходит в себя, капитан.- Коммандер Ио, сообщите о нашем прибытии на базу.- Выполняю. Я очнулся от голоса того самого искусственного интеллекта, что заявлялся в гетто со мной повидаться. Он как раз покинул хижину, оставив меня наедине с двумя солдатами в капюшонах. Ах, нет, в капюшоне только один. После удара по голове всё плывёт и кружится, будто снова вместо красного рома подсунули рыжий. О, моя черепушка, не трещи по швам, дорогая.- Теперь говори, Джиэкинта. Под зелёной накидкой прятала свои ещё недавно оголённые плечи Джи. Её взгляд совсем не похож на тот, что был во время нашей беседы. Глаза горят так, будто я кого-то убил. Стоп, неужели они догадались? Они вспомнили, кто взял их корабль на абордаж? Нет, я же только обломки подбирал. Это невозможно!- Он сказал, что у вас два сердца. Капитан, этот человек твёрдо уверен в этом. Я видела это по его глазам. А значит, так как все мы обычные люди, это именно тот человек, что убил вас.- Я знаю.- Что?! В этот момент мне тоже хотелось вопросительно завопить от непонимания ситуации, но кляп во рту сдержал моё рвение. И ещё рвоту, появившуюся от головокружения. Лишь бы не блевануть в самого себя. Пока я волновался о своём желудке, капитан стянул капюшон. Под маской великого убийцы мегалитов оказался подросток. Это лицо, до жути знакомое и такое холодное. Сама космическая пустота и то теплее относится к обстановке. Но совсем скоро холод начал распространяться и на меня. Белые волосы, голубые глаза, слегка загорелая кожа и тот же взгляд. Сомнений нет, передо мной стоит мой же пленник, покончивший с жизнью на моих глазах шесть дней назад. Воронки из света, оружие против мегалитов, живые мертвецы и куча людей, беззаботно купающихся на поле боя – всё это меня достало! Объясните уже, наконец, мне такому тупому, что здесь происходит! Я готов сдохнуть за кусок правды об этом корпусе. И... Капитан Айт вытащил кляп из моего рта.- Формально, я сам убил себя. Отпусти его.- Просто отпустить? Но он же атаковал «Меняющий».- Нет. К тому же, бросить его на Лапуте-2 всё равно, что убить.- Не обсуждайте мою жизнь при мне же! – выпалил я, больше чтобы прервать разговор, нежели чем защитить себя.- Тебе станет легче, если мы выйдем? Я сглотнул. Малец почти вплотную приблизился ко мне и теперь всё той же равнодушной физиономией нагонял на меня ужас. По сравнению с ним, тот краб с гнилью внутри был очень даже ничего. Я бы с радостью выпил, если б меня отпустили. И в такой момент меня одолевает страх. Как печально. Нет, я же всего лишь человек! Это нормально бояться смерти! Но нормально ли уверять себя в этом? Если мне суждено умереть от руки пацана, то я хотя бы сделаю это так, как подобает солдату Синдиката. Я воин Лорда Ляо и я срать хотел на страх!- Заткнитесь и не болтайте попусту! Хочешь убить – наберись смелости и убей меня, мамочкин нытик. Или же иди и бей морду этим стальным ублюдкам. Ты мне нахрен не сдался, но твоих яиц хватает, чтобы ломать мегалитов. Так что, бушуй, сосунок, пока прыщи не съели твою рожу. А Синдикат в это время наконец-то займёт достойное место в этой войне, пока ваши... Гхааа! Удар пришёлся прямо на печень. Если бы не был подвязан к потолку, то обязательно согнулся бы в три погибели. Чёрт, после такой боли весь мой настрой героя пропал задаром. Кажется, ещё пару минут, и я буду с духами плясать у огня, рассказывая байки о своей жизни.- Это за сосунка.- Агггрxxx... - пришёлся второй удар, но уже по лицу.- А это за то, что сравниваешь мои яйца со своими. Может, мне лишит тебя предмета гордости?- Валяй. Бля, что я несу!- Конечно. Сразу после того, как обсудим условия союза.- Союза? – одновременно вырвалось из моей глотки и глотки Джи.- Враг моего врага – мой друг.